

— Как раз вовремя, выпей имбирный отвар, — Юй Синьянь поспешила приписать заслугу Су Чи: — Твой старший брат специально заехал за ним в Квексифан, что на западе города.

Эта фраза про «специально... заехал по пути...» достигла вершин лингвистического искусства. У Су Чи дернулся висок.

Су Хуэйи удивленно уставился на Су Чи, взял чашку и проверил температуру — отвар был еще теплым, с насыщенным, густым вкусом.

Он подозрительно спросил:

— По пути? По пути через скоростную объездную магистраль?

— ... — Су Чи посмотрел на него. — Ты пить собираешься?

Су Хуэйи поспешно уткнулся в чашку и принялся прихлебывать:

— Пью, пью...

Когда Су Хуэйи, пребывая в полубредовом состоянии, допил отвар, Юй Синьянь велела Су Чи помочь ему подняться вверх.

Подобным сценам нежной братской любви Су Хуэйи был только рад! Он положил руку на плечо Су Чи и, почти всем весом привалившись к нему, поплелся вверх по лестнице.

Су Чи крепко обхватил его за локоть. У Су Хуэйи был не самый крупный костяк, и его изящные суставы оказались полностью скрыты в теплой сухой ладони, что дарило удивительное чувство защищенности.

Су Хуэйи внезапно вспомнил, как однажды Су Чи мазал ему раны: подушечки его пальцев с тонкими мозолями и грубая кожа ладоней терлись о кожу, оставляя жгучий, покалывающий след.

Он пробормотал, дурея от слабости:

— Брат, у тебя такие грубые руки.

Су Чи взглянул на их тела, соприкасающиеся через два слоя одежды:

— Ты что, принцесса на горошине?

Су Хуэйи:

— ...

Вечером Су Цзитун привез личного врача, чтобы осмотреть Су Хуэйи. Измерили температуру — она подскочила до 38,5. Су Хуэйи сидел, прислонившись к изголовью кровати, словно самый настоящий очаровательный бездельник, и лениво потягивал лекарство через трубочку.

Врач сказал:

— Это обычная простуда, но в ближайшие дни ожидается похолодание и дожди, так что болезнь будет протекать непросто.

Когда рецепт был выписан, Су Цзитун проводил врача и вернулся в комнату к Су Хуэйи.

Он присел на край кровати и принялся «причесывать» его волосы:

— Сяо И, я тут подумал: скоро «золотая неделя», как только спадет жар, вся наша семья отправится отдыхать в Нанган. Там отличный климат, как раз подойдет, чтобы поправить здоровье.

Су Хуэйи послушно вытянул шею:

— Хорошо.

Су Цзитун, довольный, продолжил гладить его по голове:

— У третьего тоже скоро каникулы, позовем его с собой. Ты же сам говорил, что больше всего любишь третьего брата? Скоро увидите, рад?

Су Хуэйи: ...?

Черт! Он чуть не подпрыгнул на кровати. Этот подонок, прежний хозяин тела, снова наплев про него небылиц!

Через два дня температура у Су Хуэйи наконец спала, и Су Цзитун забронировал билеты в бизнес-класс на полдень следующего дня, чтобы лететь в Нанган.

В полдень, когда они садились в самолет, погода оставалась пасмурной и холодной, но, к счастью, без гроз, так что на полеты это не влияло. В бизнес-классе слева располагались парные кресла, а справа, через проход — одиночные. После посадки Су Цзитун с женой заняли передние места, и Су Хуэйи, который уже собрался было покорно сесть на одиночное место, был тут же перехвачен Су Цзитуном и усажен на место у окна в заднем ряду.

— Старший, сядь рядом с ним, позаботься о нем.

Су Хуэйи, сжимая в руках плед, украдкой покосился на Су Чи. Тот, не меняясь в лице, спокойно сел рядом.

Самолет с ревом начал набор высоты, корпус ощутимо завибрировал от воздушных потоков. У Су Хуэйи закружилась голова и заложило уши; он машинально схватился за что-то рядом и нащупал теплую, широкую ладонь.

Подушечки пальцев с мозолями, грубая кожа — это дарило чувство безопасности. В момент, когда их ладони соприкоснулись, Су Чи, казалось, вздрогнул, но Су Хуэйи было не до его реакции: он нахмурился от недомогания и сжал руку еще крепче.

Минуты через полторы самолет выровнялся, в салоне раздался голос стюардессы, и Су Хуэйи медленно разжал пальцы.

Су Цзитун как раз обернулся:

— Сяо И, все в порядке? — Его взгляд внезапно упал на только что разжатые руки, и он замер.
— Тебе очень плохо?

Су Хуэйи ответил:

— Все нормально, просто на взлете немного укачало.

— Если станет хуже, сразу говори старшему, — наставил Су Цзитун. — Старший, позаботься о младшем брате.

Су Чи, который молчал с того самого момента, как его схватили за руку, теперь отозвался глуховатым голосом:

— Хорошо.

Су Цзитун отвернулся.

Спустя пару секунд Су Хуэйи слегка наклонился к Су Чи:

— Брат, я только что... не специально.

Су Чи опустил взгляд и бросил на него быстрый взгляд:

— Вижу, сил у тебя на «специально» нет.

— Тогда... я, возможно, снова «не специально» схвачу тебя за руку...

Су Чи раскусил его:

— Значит, ты просто ставишь меня в известность.

Су Хуэйи застенчиво опустил голову.

Полет длился более двух часов. При снижении самолет снова попало в зону турбулентности, и Су Хуэйи опять схватил руку Су Чи, сцепив пальцы в крепкий замок!

Су Чи увидел, что на тыльной стороне его кисти остались следы от ногтей...

Через минуту Су Хуэйи, придя в себя после тряски, открыл глаза и уже собирался извиниться перед Су Чи, как боковым зрением заметил Су Цзяньчэня, сидевшего через проход.

Взгляд Су Цзяньчэня, прикованный к их переплетенным пальцам, был весьма неоднозначным.

Су Хуэйи молча убрал руку.

После прилета их встретили сотрудники аэропорта. Су Хуэйи впервые за две свои жизни шел через VIP-терминал, а багаж везли специальные люди.

Он придвинулся к Су Чи и прошептал:

— Брат, мы тут ведем себя как настоящие богачи, злоупотребляющие властью.

Су Чи зашагал вперед:

— Советую записаться на курсы.

— Курсы самосознания богатых наследников?

— Курсы по развитию навыков речи.

— ...

Климат в Нангане действительно был приятным: синее небо, словно вымытое, мягкие хлопья облаков, вдоль дороги — высокие тропические растения, золотое солнце заливает землю, а температура — ни холодно, ни жарко.

Сначала Су Хуэйи думал, что Су Цзитун забронировал дорогой отель с видом на море, но, прибыв на место, обнаружил, что это санаторий.

Впрочем, этот санаторий был куда лучше любого пятизвездочного отеля: он располагался на частном пляже, здания были не выше трех этажей, а панорамные окна выходили на море — стоит утром раздвинуть шторы, и перед глазами встает рассвет.

На территории имелись всевозможные удобства: площадки для реабилитации больных и зоны для отдыха молодежи, причем две эти части были четко разделены и не мешали друг другу.

— Этот санаторий мне посоветовал один друг, владелец — какой-то молодой нувориш, говорят, очень перспективный, — Су Цзитун осматривался по сторонам и качал головой: — Нынешняя молодежь действительно поражает.

Су Хуэйи осенило:

— Но всё равно до брата ему далеко!

Су Цзитун громко рассмеялся. Су Чи покосился на Су Хуэйи, у которого от волнения выскочил «пузырь» из носа, и вытащил из кармана бумажную салфетку.

Су Цзяньчэнь не выдержал:

— Ты можешь следить за гигиеной?

Су Хуэйи только сейчас вспомнил о присутствии второго брата и поспешил исправиться:

— И до второго брата тоже!

Су Цзяньчэнь:

— ...

Су Цзитун, видя, что младший пришел в себя, подшутил:

— Ты же говорил, что больше всего любишь третьего? Раз его сейчас нет, значит, и хвалить не будешь?

Су Хуэйи как раз высмаркивался и от неожиданности чуть не вдохнул салфетку в ноздрю!

Су Чи посмотрел на него с нечитаемым выражением лица.

Хаотичный мозг Су Хуэйи в этот момент выдал реакцию, граничащую с гениальностью:

— Папа, ты не так понял. Я имел в виду, что люблю всех трех братьев одинаково, а не то, что больше всего люблю третьего.

— ...

Пока они говорили, как раз подошли к стойке регистрации. Юй Синьянь забрала ключ-карты и обернулась:

— Забронировали три люкса, по двое в номере. Как вы, братья, расселитесь?

Су Хуэйи, сжимая салфетку, молча вытирал нос. Места в самолете распределял Су Цзитун, да и лететь было всего два часа, так что Су Чи и Су Цзяньчэнь не возражали. Но выбор комнаты — дело другое, и он не осмеливался навязываться, поэтому предпочел промолчать.

Су Цзитун сказал:

— Третий приедет только завтра, иначе я бы поселил Сяо И с ним.

Су Хуэйи замер с салфеткой у носа:

— ...

Он же уже сказал, что не любит Су-третьего больше остальных!

Су Цзитун продолжил:

— Сяо И нужен присмотр. Старший, второй, посмотрите, кто из вас будет спать с ним.

Су Цзяньчэнь взглянул на Су Хуэйи и слегка нахмурился:

— Я не люблю спать... спать с кем-то в одной комнате.

Су Чи было все равно:

— Тогда я.

Когда с комнатами разобрались, Су Хуэйи пошел вслед за Су Чи. Он тихо пробормотал:

— Второй брат имел в виду, что третий — не человек?

Су Чи:

— ...

Су Хуэйи увидел, что тот снова достал телефон:

— Брат, ты что делаешь?

Су Чи, не поднимая головы, ответил:

— Записываю тебя на курсы прямо сейчас.

Су Цзитун говорил «спать вместе», и Су Хуэйи думал, что речь об одной комнате. На месте оказалось, что люкс состоит из гостиной, ванной и двух спален, плюс небольшая кухня.

Внутри было светло, стоял самый разгар дня, и яркое солнце, проходя сквозь рамы панорамных окон, падало на деревянный пол четкими квадратами света.

Перед окном лежал серо-синий ковер с пушистым ворсом, на котором были разбросаны декоративные подушки. За окном расстиралось море, открывая невероятный простор.

<http://bllate.org/book/18282/1752285>